

• НАУЧНОЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ФАНТАСТИКИ
ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Артур Конан-Дойль

БЕЛЫЙ ОТРЯД

Роман

Перевод с английского
Веры Станевич

✿

Иллюстрации
Ньюэлла Конверса Уайета
и
Джеймса Генри Догерти

МОСКАУ 2022

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «МИЛЛИОРК»

Преисловие

Та Англия, которую я описал в этом романе, была страной безлюдных вересковых пустошей и в то же время множества странников. Через города и святые места тянулись широкие и узкие, изрезанные колеями неухоженные дороги без конца и края. Но, несмотря на все неудобства, в них тогда нуждались гораздо больше, чем сейчас в любых сельских дорогах. Они были необходимы и крестьянам, и бродячим музыкантам, и господам, отправлявшимся по делам, в окружении свиты. На этих дорогах была постоянная суэта бесконечных толп, а за пределами этих артерий, наполненных жизнью, царили тьма и безмолвие. Разбросанные то тут, то там замки и соборы постепенно обрастили городами. Местами в Лондоне, Норидже или Бристоле уже набирала силу торговля, и проницательный глаз мог заметить некоторые слабые зачатки будущего процветания. Повсюду на холмах и возле речных переправ поднимались строгие силуэты башен замков воинственных лордов с развевающимися знамёнами. Не безжизненные развалины на потеху праздных зевак, а ещё полные жизни и ярости, сверкающие сталью доспехов на стенах, и готовые отразить любую опасность. Множились тогда и крепости церковные —

С надеждой на будущее воссоединение
всех англоязычных народов написана сия
небольшая хроника жизни наших общих предков.

Артур Конан-Дойль.
Лондон, Южный Норвуд,
29 сентября 1891 г.

ГЛАВА I

О том, как паршивую овцу изгнали из стада

Большой колокол в Бьюли * звонил. Далеко-далеко разносились по лесу его певучие, всё нарастающие звуки. Работники, добывавшие торф в Блэкдауне, и рыбаки на Эксе * слышали, как в знойном летнем воздухе дальний звон гудит то громче, то слабее. В тех местах звуки эти были привычными — столь же привычными, как болтовня соек или крик выпи. Однако и рыбаки, и крестьяне поднимали головы, вопросительно переглядываясь, ибо *Angelus*¹ уже отзвучал, а до вечерни было ещё далеко. Почему же звонит большой колокол в Бьюли, если тени уже не короткие, но ещё и не длинные?

Со всей округи возвращались монахи в монастырь. По травянистым аллеям, вдоль которых росли шишковатые развесистые дубы и покрытые лишайником буки, спешила одетая в белое братия на призыв колокола. Монахи

¹ *Angelus*, то есть Ангел (лат.) — название молитвы, начинающейся словами «Ангел Господень возвестил Марии...», и колокольного звона, который призывал к этой молитве трижды в день — в шесть утра, в полдень и в шесть вечера. Здесь имеется в виду полуденный *Angelus*.

— Сильно девицы тоже правда — я перенес её перед ручей: на ней были чулки и башмачки, а на мне — только деревянные сандалии, которым от воды никакого труда нет. Я бы считал позором и для мужчины, и для монаха проплыть ей руку помощи.

И он посмотрел вокруг с тем полуушутливым выражением, которое не сходило с его лица в течение всего разбирательства.

— Незачем продолжать, — заявил аббат. — Он во всём сознался. Мне остаётся только определить меру наказания, которой заслуживает его дурное поведение.

Он поднялся, и два ряда монахов последовали его примеру, испуганно косясь на разгневанного предата.

— Джон из Хордла, — загремел он, — за два месяца твоего послушничества ты показал себя монахом-чтунником и человеком, недостойным носить белое одеяние, ибо оно является внешним символом незапятнанности христа. Поэтому белая одежда будет совлечена с тебя, твой дешёв извергнут в мирскую жизнь, лишиш премущества духовного звания, и у тебя отнимется твоя доля благословения осеняющей тех, кто живёт под охраной Святого бенедикта. Отныне дорога в Быоли для тебя закрыта, и твой ни будет вычеркнуто из списков ордена!

Пожилым монахам приговор этот показался ужасным: они настолько привыкли к безопасной и размеренной жизни в монастыре, что за его пределами оказались бы беспомощными, как дети. Из своего благочестивого озера они сонно взирали на пустынную жизнь, полную бурь и борьбы, бесприютную, беспокойную, омрачённую злом. Одним из молодого послушника были, видимо, иные мысли, ибо глаза его заискрились, а улыбка стала шире. Но это тепло подлило масла в огонь — настоятель разъяснил еще раз.

— Такова будет твоя духовная кара! — воскликнул он. — Но при такой натуре, как твоя, надо воздеятствовать на более грубые чувства, и раз ты уже не находишься под защитой святой церкви, сделай это будет нетрудно. За сюда, послушники Франциск, Наум, Иосиф! Схватить его!

Он рванулся к себе тяжелый дубовый аналой и замахнулся им

— Только один ответ. — Тут он наклонился и тихо шёпотом сказал: — если вещи — это лишь мысли, то в конечном итоге — только мысль, и ею можно пренебречь.

Однако последний довод отнюдь не показался убедительным ученику Оккама, он поднял с земли боевую палку и стукнул реалиста по макушке. К счастью, палка не сломалась столь гнилой и трухлявой, что разлетелась в итоге однако Аллейн предпочёл оставить товарищем «зануду», пусть решают свои споры как хотят, да и сопись слово в сияло. Идя по размытой дождём дороге, он оглянулся и увидел, что студенты снова размахивают руками и кричат друг на друга, но вскоре их речи перешли в искаженное бормотание, а затем дорога повернула, и спорившие исчезли из виду.

Когда он по тропе Холмсли миновал Вутонскую приточную, лес стал распадаться на отдельные группы деревьев, между которыми засияли пшеничные поля и поля пастбищ. То там, то здесь возле дороги он видел маленькие группы хижин, в дверях стояли простоволосые батраки и земле ползали краснощёкие дети. А среди рощ он увидел высокие двускатные соломенные крыши — там были дома франклинов, на чьих полях эти люди работали, но чистое местоположение этих домов выдавали столбы чёрного дыма, свидетельствовавшие о примитивном блоке того дыма, стояниях хозяев.

Аллейн понял, что достиг границы лесного края, и, довательно, теперь и до Крайстчерча было уже недалеко. Солнце низко стояло над горизонтом, и его лучи падали на широко раскинувшихся, ярко зеленеющих полях, озаряя и белорунных овец и ржавых коров, бравших по колено в сочном клевере, и отбрасываяших длинные тени. И как же был рад наш путник, увидев высокую башню Крайстчерчского монастыря, рвущую в мгновенном свете! Он был ещё более рад, обнаружив за покровом света своих утренних товарищей, которые сидели впритык на поваленном дереве. Перед ними на земле было ран-

мечтчико, и они бросали на него кубики костей и настолько увлеклись этим занятием, что, когда он подошёл, даже не подняли глаз. Оказавшись поблизости, он с удивлением заметил, что лук Эйлурода висит на спине Джона, меч его — на Джона на боку, а стальной шлем надет на пепёл, торчащий между ними.

— Mort de ma vie!¹ — заорал лучник, глядя вниз, на кости. — Никогда ещё так не проигрывал! Чуму на эти kosti. Ни одного счастливого броска с тех пор, как я kosti.

— Четыре и три! — крикнул Джон в ответ, считая на своих огромных пальцах. — Это выходит семь. Эй, лучник, я выиграл твой шлем! А теперь ставь на куртку!

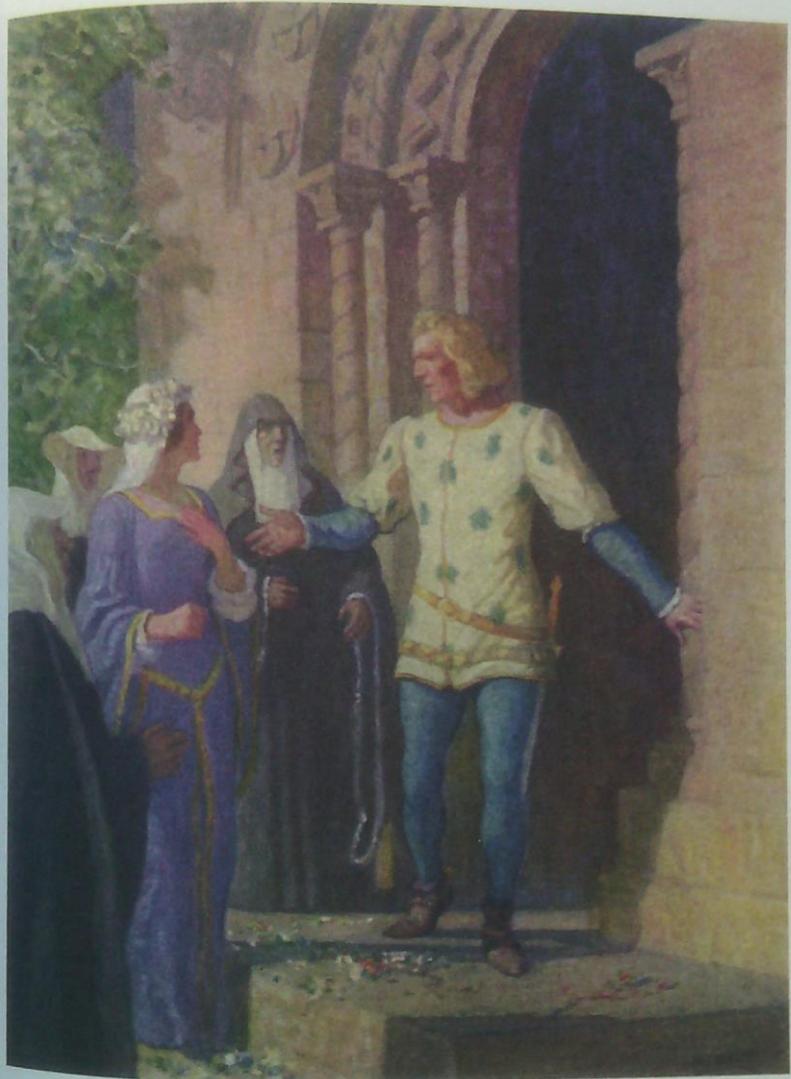

— Mon Dieu! — прорычал тот. — Я, кажется, являюсь в Крайстчерчи в одной сорочке. — Затем, случайно подняв глаза, изумился: — Привет! Боже праведный, да это же наш cher petit.³ Клянусь моими десятью пальцами, рад тебя видеть!

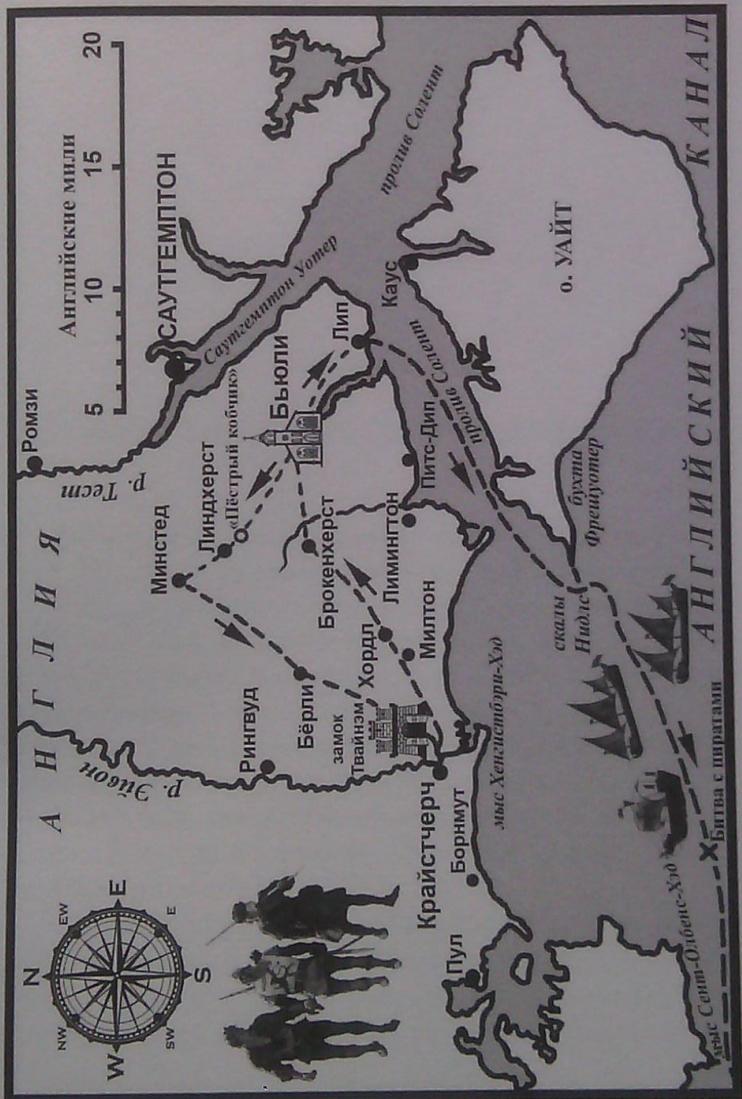
¹ Будь я проклят! (фр.)

² Вперед, товарищ! (фр.)

³ Дорогой малыш (фр.).

А вон он стоїт, проміянув руки, перед посажищеї

Путешествие трёх друзей по Англии

Он рванул к себе тяжелый дубовый аналой и замахнулся им

он казался таким непривычным и радостным, что вслед за окружом арены разразилась аплодисментами. С видом человека, который спешит на радостный для него праздник, он приветственно взмахнул копьем, погнув голову, не давая бывшему копытам коню коснуться передними ногами земли, затем развернулся его и направил, на предназначение ему место.

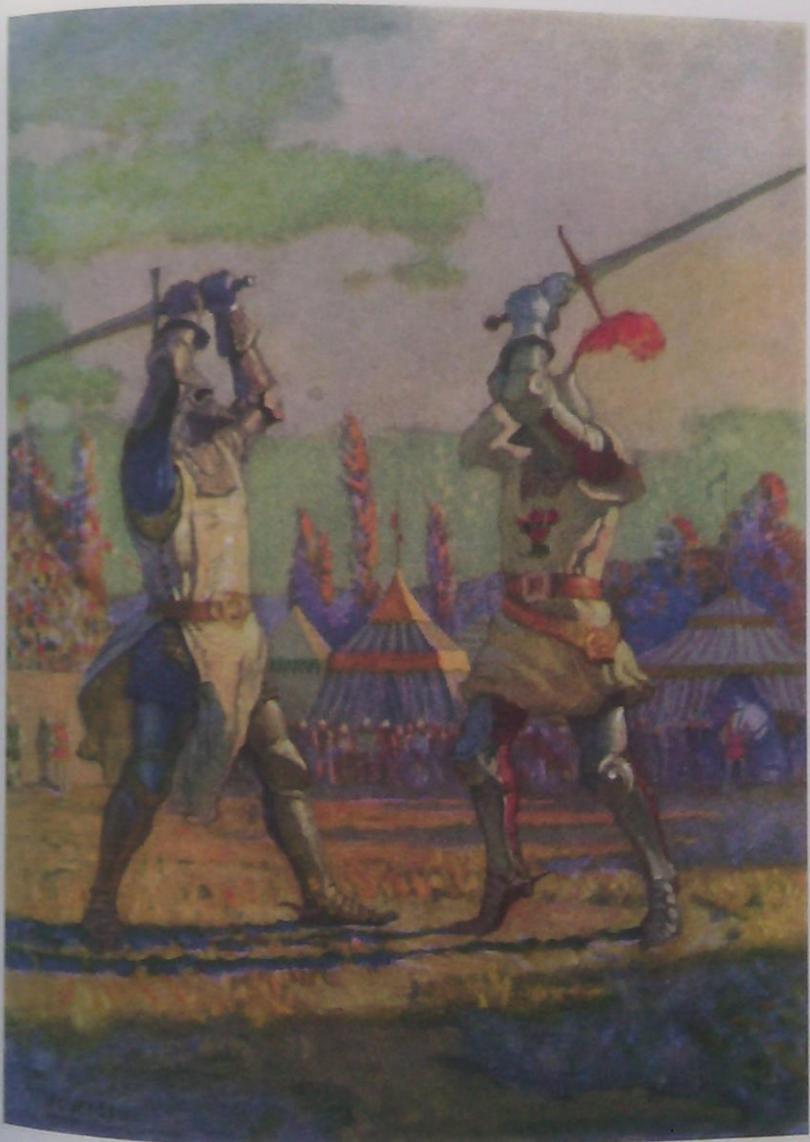
Внезапная тишина воцарилась в этой огромной толпе зрителей, когда два последних противника оказались друг против друга. Иход их состязания как бы обретал любой смысл: на карту была поставлена не только их личная слава, но и честь их партий. Оба считались знаменитыми воинами; но так как они прежде совершили свои подвиги в очень отдаленных друг от друга странах, им еще ни разу не довелось скрестить копья. Схватка между этими двумя легендами сама по себе уже должна была вызвать живейший интерес, от нее к тому же зависело, на чьей стороне будет соколия победа. Оно меновение они медили: германец — хмурый и свирепый, и сэр Найджел, в ком каждая жила

тогда зритеleй как бы сразу глубоко вдохнула, с руки гвардии слетела перчатка, и оба лакированных в латы всадника сшиблись. Казалось, перед помостом Принца упал гром. Хотя германец и пошатнулся от удара англичанина, но он так метко, в свою очередь, нанес удар по забралу противника, что застекли лопнули, пермятый шлем разлетелся на куски, и сэр Найджел помчался галопом по прене, поблескивая на солнце обнаженной лысиной. В воздухе

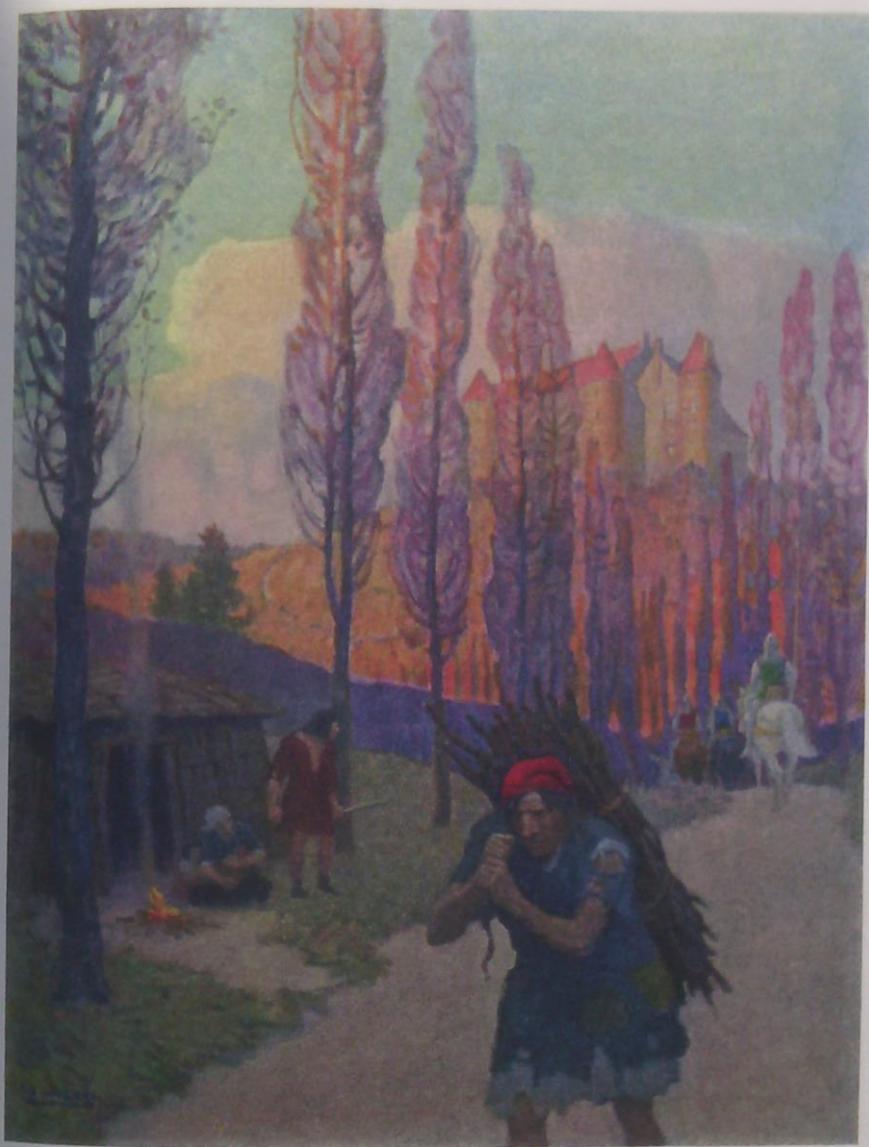

замелькали тысячи развеивающихся шарфов и подброшенных шапок. Это показывало, что первая схватка кончилась в пользу представителя более популярной партии.

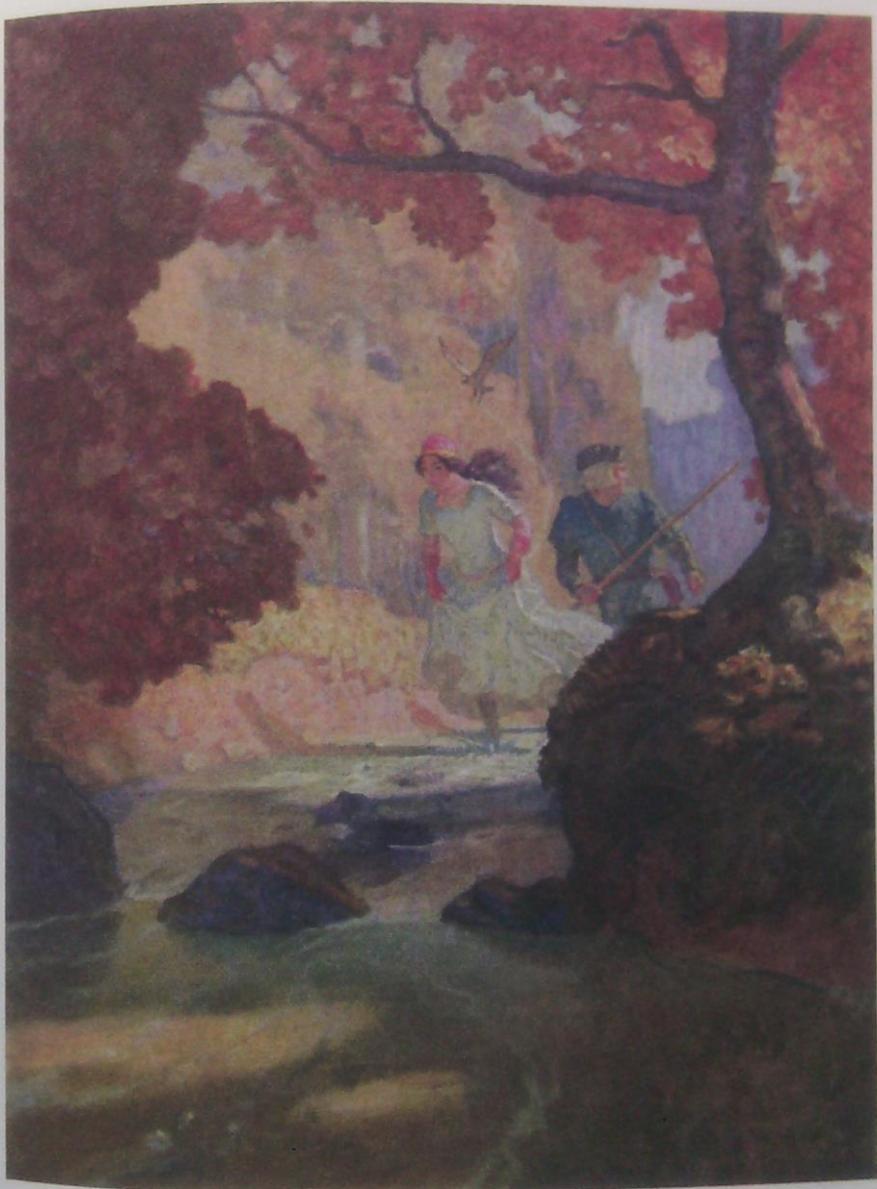
Рыцарь из Гемпшира принадлежал к числу тех, кого неудача может лишить уверенности. Он прищупил коня, помчался к палатке и через несколько мгновений вернулся в новом шлеме. Во второй схватке противники показали настолько равные силы, что самий строгий судья не смог бы определить, на чьей стороне перевес. Каждый выскок искры из щита другого и каждый выдержал сиреневый удар, точно слившись со своей лошадью. Однако во время последней схватки сэр Найджел всадил копье в германца с такой

Всех и вниз телькали сверкающие лезвия

Хо помози, Боже, господам, когда люди из шалашей
решаются на отмщение!

Девушка с лёгкостью перепрыгивала с камня на камень...
Далей следовала за ней по пятам

Молодой оруженосец ринулся в бой с пылом и яростью

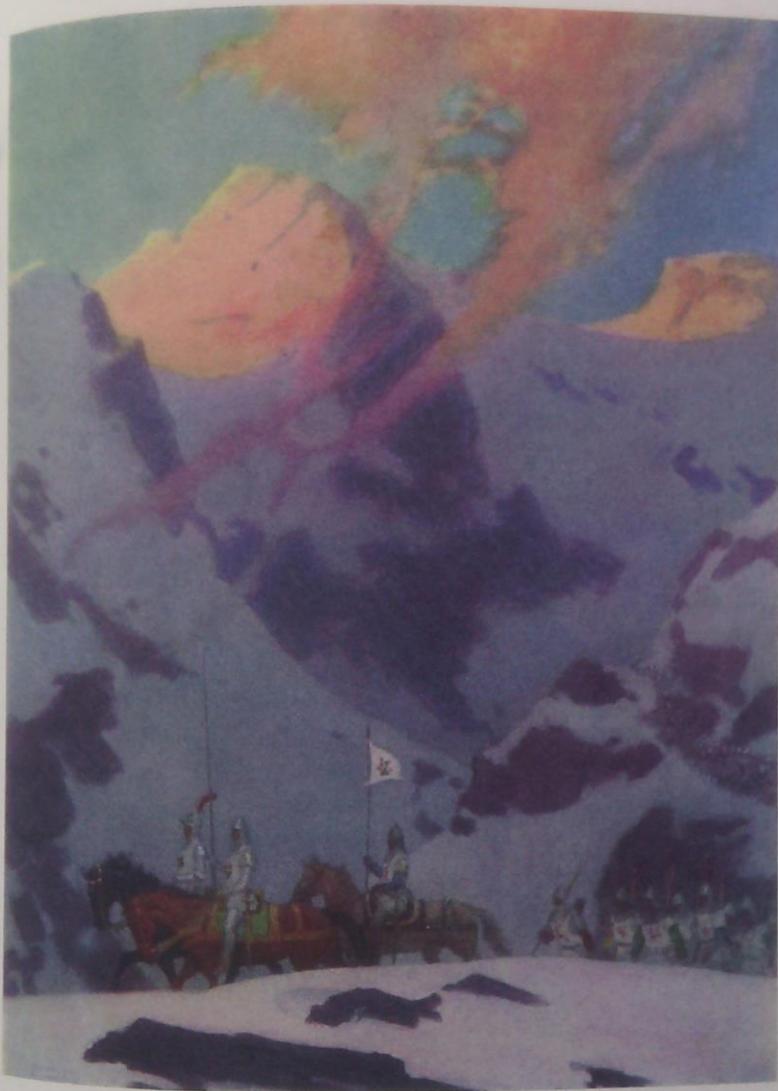
— Он вскочил на первого попавшегося коня, потерявшего всадника, и поскакал за испанцами, чтобы спасти сэра Найджела. Я видел, как его со всех сторон окружили и, должно быть, взяли в плен или тоже убили.

— Трубить сбор! — приказал сэр Хью, нахмурившись. — Сейчас мы возвратимся в лагерь. Но могу вас заверить, не пройдёт и трёх дней, как мы опять схватимся с этими испанцами. Я охотно принимаю вас всех в свой отряд, — обратился он к лучникам.

— Мы служим в Белом отряде, милорд, — заметил Джон.

— Белого отряда больше не существует, — с грустью отозвался сэр Хью и взглянул на безмолвные ряды павших воинов. — Позаботьтесь о храбром оруженосце, иначе ему, пожалуй, не дожить до завтрашнего утра.

Эано утром отряд сэра Найджела
был уже на пути к ущелью

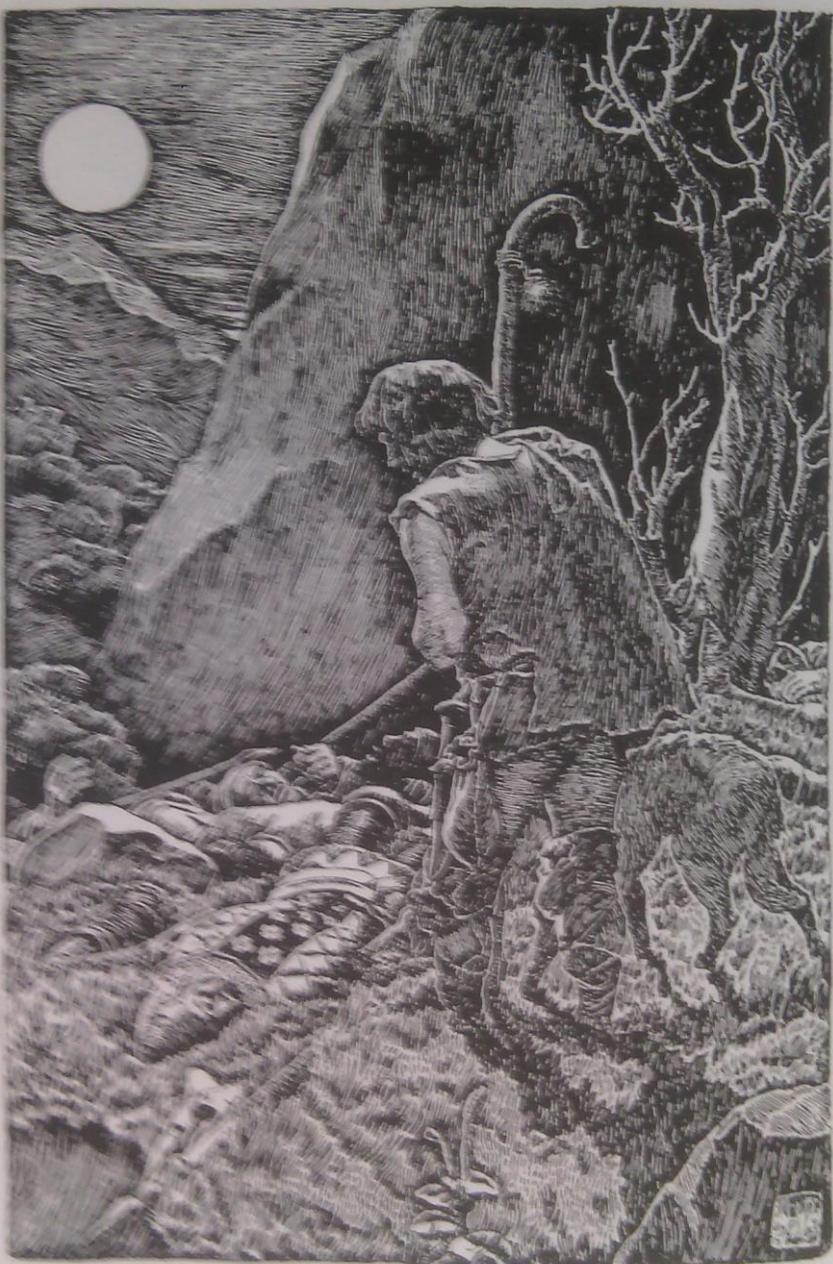

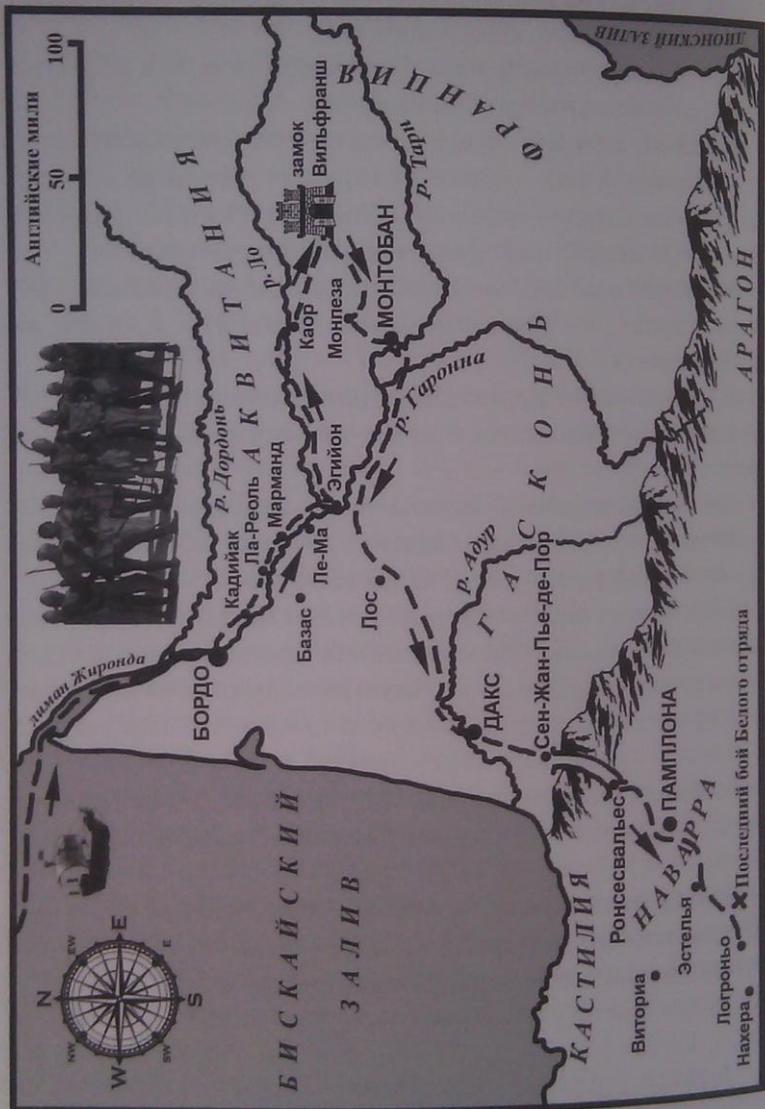
— Вы сами учили меня говорить правду!

Сергей Есипов. Иллюстрация к книге «Гори Гори, Мияки»

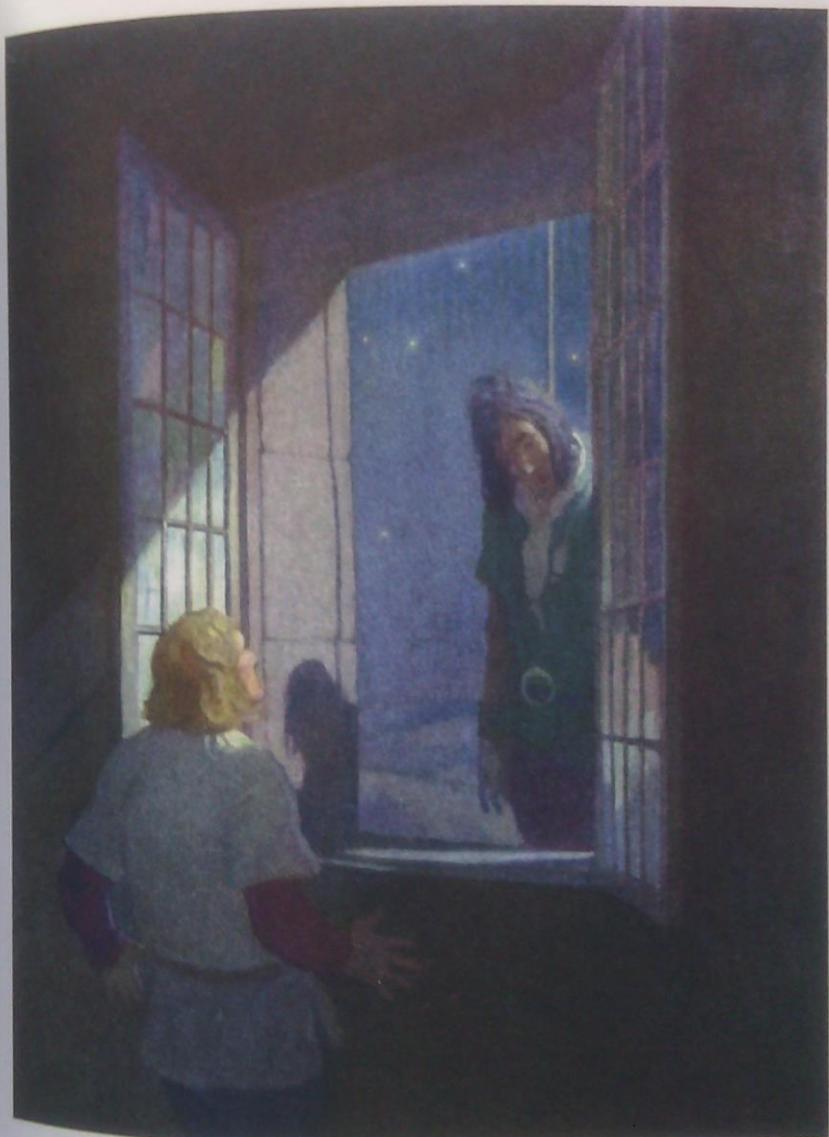

Дунешествие по Бискайи, Франции, Гагони и Наварре

— Вы завязали себе один глаз, а я имел несчастье одного
допишиться — у нас вместе будут два!

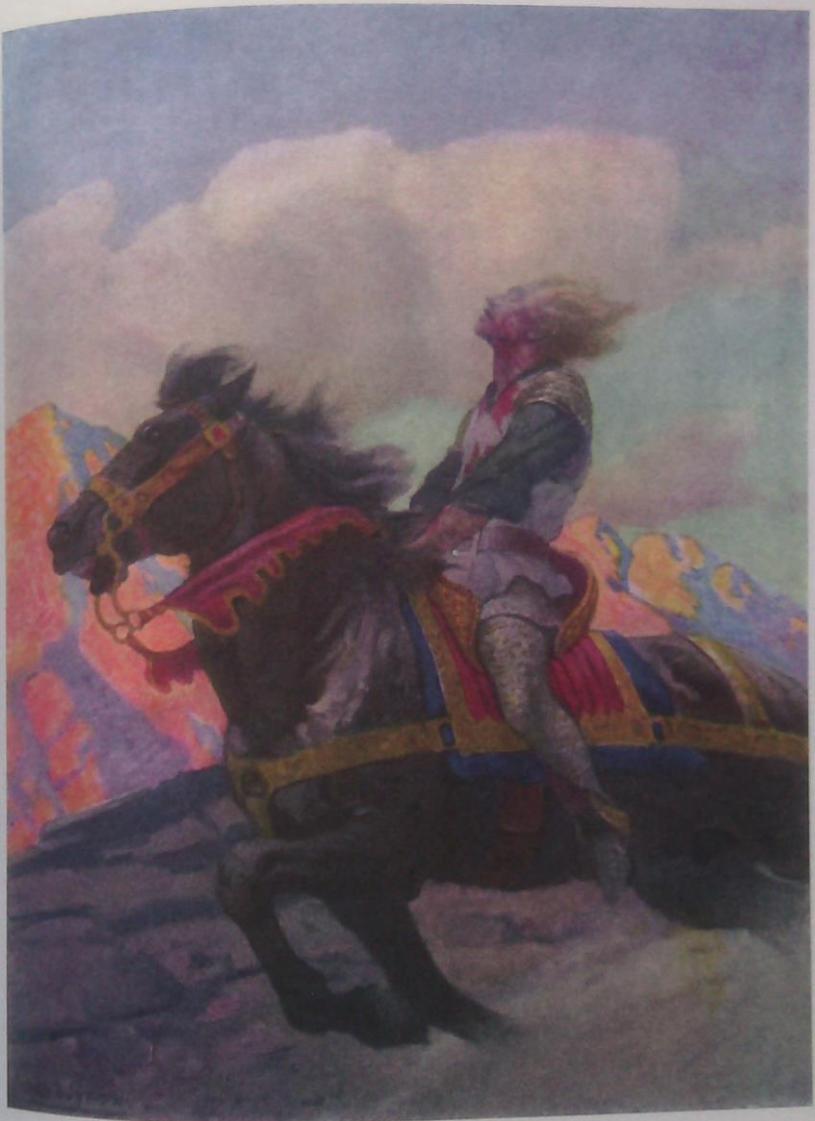
Алладин узнал в нём своего несчастного друга-оруженосца

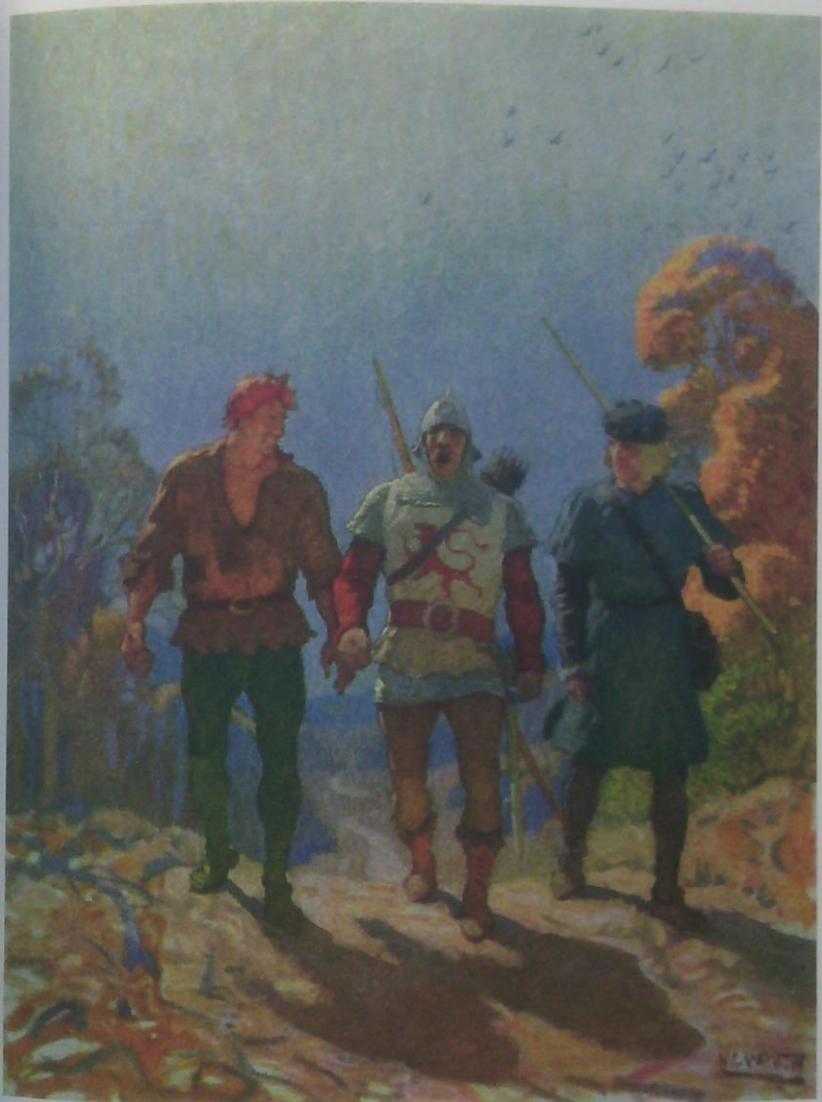
Сэр Генрикес Соринс

Срона мирно вилясь перед ними

Да вот он во весь опор ляжется по долине

Рыцарь весело турлыкал французские любовные песенки

Сущина обхватали Джона и перекинула через своё паско

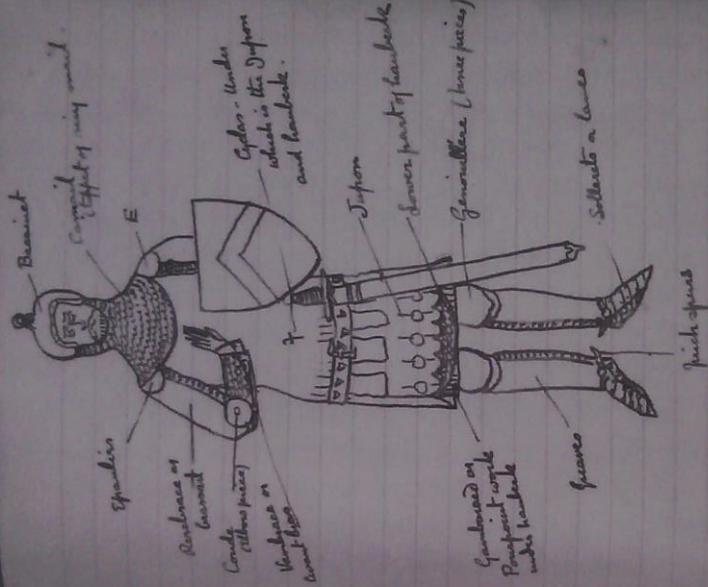
free turned up with maniacs

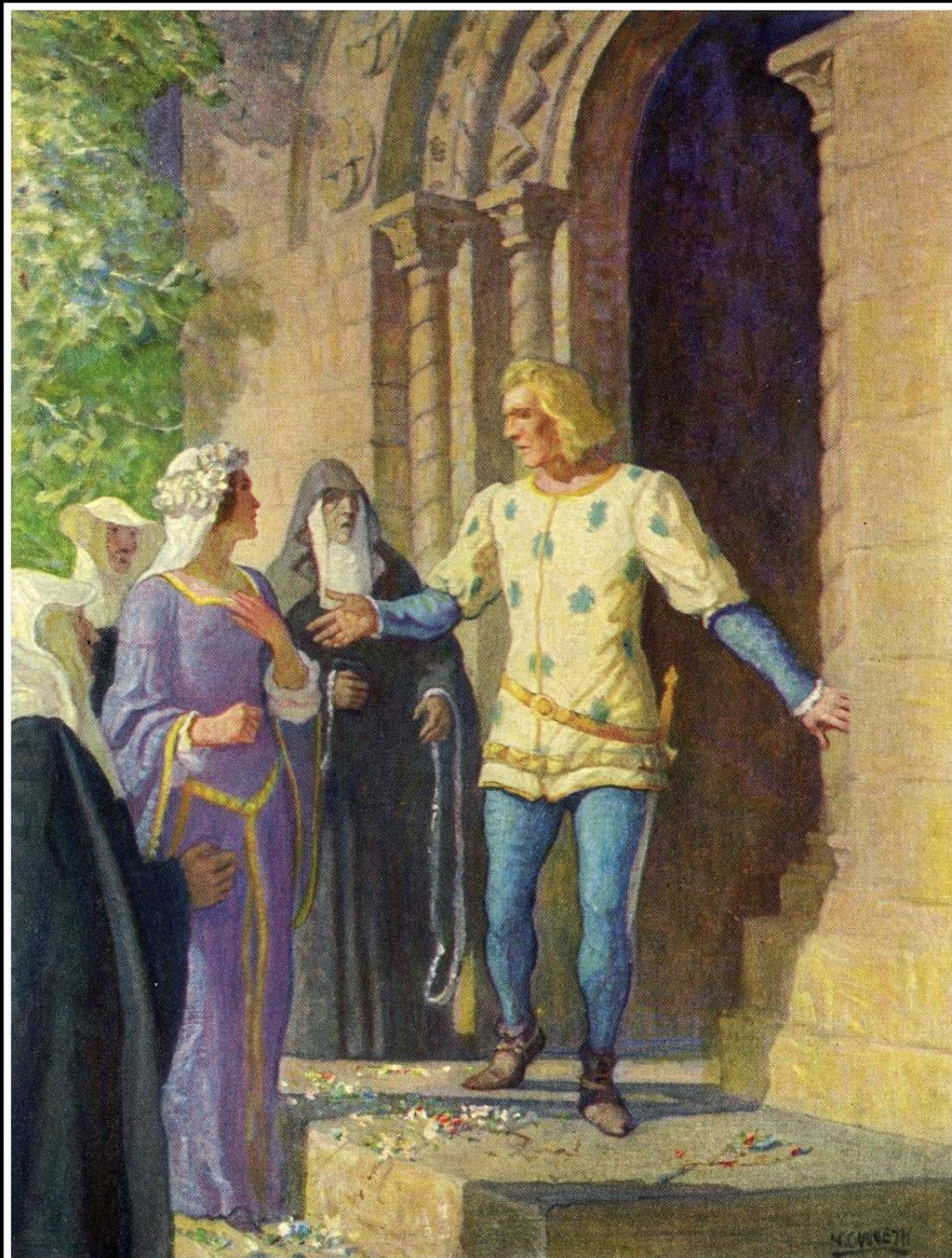
Pancakes on Stone Board.

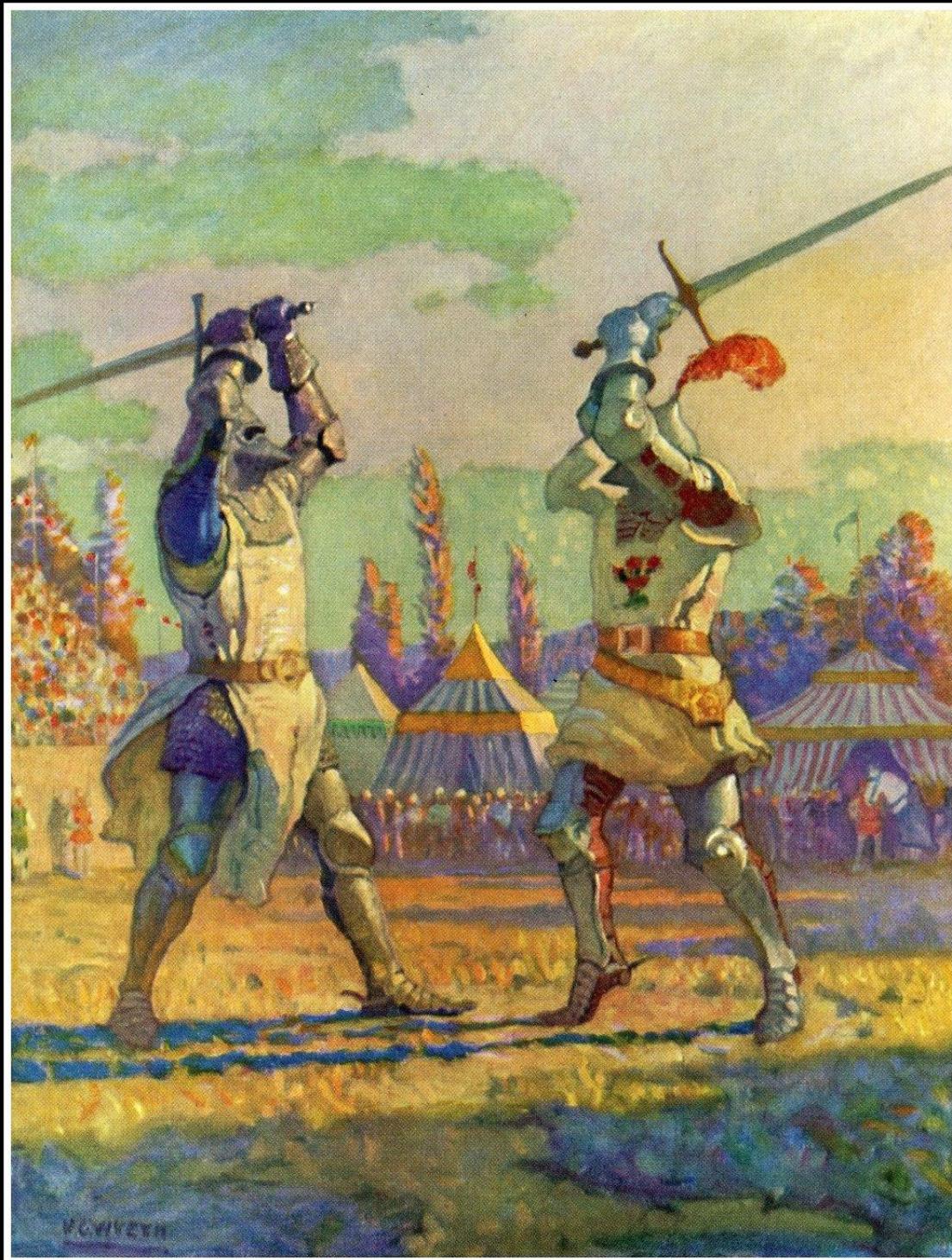
Beggars & staff athletes and study negro.

In incident of Sir John Salton galloping into French
town - probably all he met - and withdrawing with
"Adieu! Adieu! Gentlemen, many thanks!"

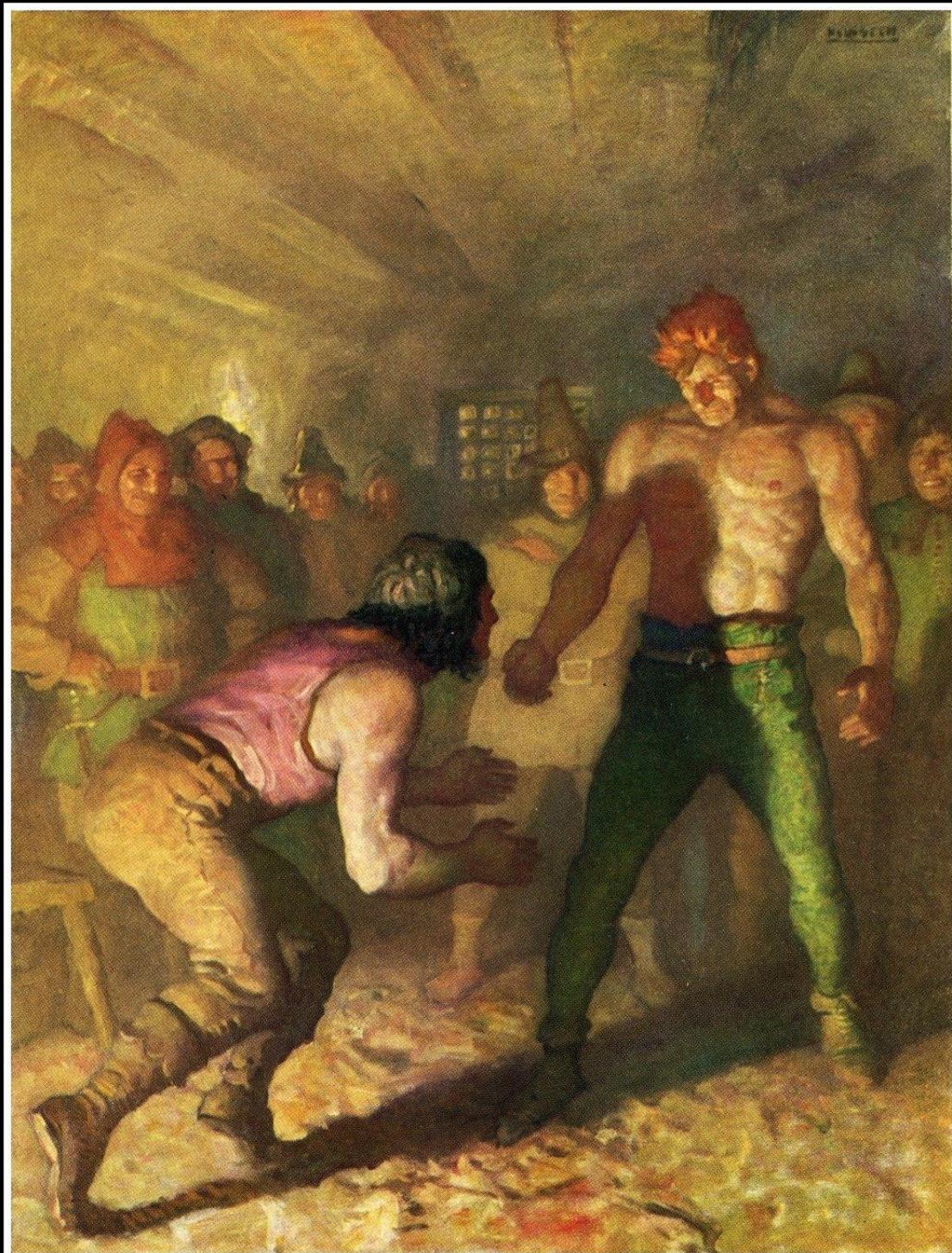
Duke of Lancaster younger brother of the Black Prince,
accused to have been base & willful, friend of
Welch alliance - although he did oppose the
Popular front

V. V. VOVSEK

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ ПРЕДСЛОВИЯ ДЖИН КОНАН-ДОЙЛЬ
К СОБРАНИЮ
«ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ КОНАН-ДОЙЛЯ» (1931)

Мой муж всегда очень щателю подходил к работе над своими произведениями. Он прикладывал титанические усилия к тому, чтобы в них всё было достоверно. Например, перед тем, как начать работу над «Белым отрядом», он настолько погрузился в ту эпоху, что буквально пропался реалиями времени, которое собирался изобразить. Он проптузировал более шестидесяти книг по геральдике, рыцарским доспехам, соколиной охоте, средневековому быту крестьян тех времён, по обычаям и поведению знати и так далее. И лишь окунувшись полностью в атмосферу тех далёких дней, узнав их так, будто сам жил в ту пору — лишь только тогда он дал волю своей фантазии и взялся за перо.

А изображенный им идеал рыцаря — на примере сэра Найджела, такого по-человечески привлекательного и даже милого — сделался образцом настоящего джентльмена, рыцаря в боях и в быту. Рассказав о его приключениях, мой муж дал превосходное описание того рыцарского периода английской истории, который столь сильно преисполнен романтики.

Джин Конан-Дойль
Уинчестер, Кроуборо, 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДСЛОВИЕ	9
ГЛАВА I. О ТОМ, КАК ПАРШИВУЮ ОВЦУ ИЗГНАЛИ ИЗ СТАДА	15
ГЛАВА II. КАК АЛЛЕЙН ЭДРИКСОН ВЫШЕЛ В ШИРОКИЙ МИР	18
ГЛАВА III. КАК ХОРДЛ ДЖОН НАШЁЛ СУКНОВАЛА	35
ГЛАВА IV. КАК БЕЙЛИФ ИЗ САУТЕМПТОНА СРАЗИЛ ДВУХ БРОДЯГ	43
ГЛАВА V. КАК В «ПЁСТРОМ КОБЧИКЕ» СОБРАЛАСЬ СТРАННАЯ КОМПАНИЯ	58
ГЛАВА VI. КАК СЭМКИН ЭЙЛУОРД ДЕРЖАЛ ПАРИ НА СВОЮ ПЕРИНУ	73
ГЛАВА VII. ТРИ ПРИЯТЕЛЯ СТРАНСТВУЮТ ЧЕРЕЗ ЛЕСНЫЕ ЗЕМЛИ	92
ГЛАВА VIII. ТРИ ДРУГА	107
ГЛАВА IX. О ТОМ, ЧТО В МИНСТЕДСКОМ ЛЕСУ ИНОГДА СЛУЧАЮТСЯ СТРАННЫЕ ВЕЩИ	120
ГЛАВА X. КАК ХОРДЛ ДЖОН ВСТРЕТИЛ ЧЕЛОВЕКА, ЗА КОТОРЫМ ГОТОВ БЫ ПОЙТИ	143
ГЛАВА XI. КАК МОЛОДОЙ ПАСТУХ СТЕРЁГ ОПАСНОЕ СТАДО	166
ГЛАВА XII. КАК АЛЛЕЙН НАУЧИЛСЯ ТОМУ, ЧЕМУ САМ НЕ МОГ НАУЧИТЬ	182
ГЛАВА XIII. КАК БЕЛЫЙ ОТРЯД ОТПРАВИЛСЯ ВОЕВАТЬ	196
ГЛАВА XIV. КАК СЭР НАЙДЖЕЛ ИСКАЛ ОПАСНЫХ ДОРОЖНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ	205

569

ГЛАВА XV. КАК ЖЁЛТЫЙ КОГ ОТПЫЛ ИЗ ЛИПЫ	217
ГЛАВА XVI. КАК ЖЁЛТЫЙ КОГ СРАЖАЛСЯ С ДВУМЯ ПИРАТСКИМИ ГАЛЕРАМИ	234
ГЛАВА XVII. КАК ЖЁЛТЫЙ КОГ ПРОШЁЛ ЧЕРЕЗ РИФ ЖИРОНДЫ	245
ГЛАВА XVIII. КАК СЭР НАЙДЖЕЛ ЛОРРИНГ НАДЕЛ СЕБЕ ПОВЯЗКУ НА ГЛАЗ	254
ГЛАВА XIX. КАК В АББАТСТВЕ СВЯТОГО АНДРЕЯ СЛУЧИЛСЯ ПЕРЕПОЛОХ	268
ГЛАВА XX. КАК АЛЛЕЙН ЗАВОЕВАЛ СЕБЕ МЕСТО В ПОЧЕТНОЙ ГИЛЬДИИ	283
ГЛАВА XXI. КАК АГОСТИНО ПИЗАНО РИСКОВАЛ ГОЛОВОЙ	297
ГЛАВА XXII. КАК ЛУЧНИКИ ЗАКАТИЛИ ПИРУШКУ В «РОЗЕ ГИЕНЫ»	309
ГЛАВА XXIII. КАК АНГЛИЯ ДЕРЖАЛА ЗАЩИТУ НА ТУРНИРЕ В БОРДО	318
ГЛАВА XXIV. КАК С ВОСТОКА ПРИБЫЛ РЫЦАРЬ-ПОБЕДИТЕЛЬ	333
ГЛАВА XXV. КАК СЭР НАЙДЖЕЛ ПИСАЛ ПИСЬМО В ЗАМОК ТВАЙНЭМ	346
ГЛАВА XXVI. КАК ТРИ ПРИЯТЕЛЯ ОБРЕЛИ ВЕЛИЧАЙШИЕ СОКОРОВИЩА	353
ГЛАВА XXVII. КАК КОЛМЕНОГИЙ РОЖЕ ПОПАЛ В РАЙ	369
ГЛАВА XXVIII. КАК ДРУЗЬЯ ПЕРЕШЛИ ГРАНИЦЫ ФРАНЦИИ	382
ГЛАВА XXIX. КАК НАСТУПИЛ ДЛЯ ЛЕДИ ТИФЕН БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ЧАС ПРОЗРЕНИЯ	398
ГЛАВА XXX. КАК БРОДЯГИ С ВЯЗАНКАМИ ХВОРОСТА ПРОНИКЛИ В ЗАМОК ВИЛФРАНЦИ	411
ГЛАВА XXXI. КАК ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК УДРЖАЛИ ГЛАВУЮЩУЮ БАШНЮ ЗАМКА ВИЛФРАНЦИ	423
ГЛАВА XXXII. КАК ОТРЯД ДЕРЖАЛ СОВЕТ ВОКРУГ ПОВАЛЕННОГО ДЕРЕВА	437

ГЛАВА XXXIII. КАК АРМИЯ СОВЕРШИЛА ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РОНСЕСВАЛЬЕ	446
ГЛАВА XXXIV. КАК ОТРЯД РАЗВЛЕКАЛСЯ В ДОЛИНЕ ПАМПЛОНЫ	458
ГЛАВА XXXV. КАК СЭР НАЙДЖЕЛ ОХОТИЛСЯ ЗА ОРЛОМ	471
ГЛАВА XXXVI. КАК СЭР НАЙДЖЕЛ СНЯЛ ПОВЯЗКУ С ГЛАЗА	486
ГЛАВА XXXVII. КАК БЕЛЫЙ ОТРЯД ПЕРЕСТАЛ СУЩЕСТВОВАТЬ	502
ГЛАВА XXXVIII. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГЕМПШИР	517
КОММЕНТАРИЙ	531